

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

2022 год

«Я ПОЛОН СВЕТА...»

В феврале 2022 года исполнилось 90 лет со дня рождения
русского поэта Дмитрия Блынского

Дмитрий Блынский ворвался в поэзию в конце 50-х годов прошлого века. Ворвался сколь стремительно, столь же и решительно. Творческая жизнь его была до обидного короткой, но очень насыщенной и яркой, чудным светом осветившей всё, чего касался этот талантливый человек.

Орловский писатель Пётр Родичев в послесловии к наиболее полному собранию произведений Блынского «Я полон света...» (Орёл: Вешние воды, 1997) удивлялся: «... когда же он успел столько написать за свою короткую жизнь? До 15 лет – школьные годы с обязательной работой в колхозе каждое лето; четыре с гаком – обучение миниатюрной живописи в Федоскине – с пятого курса призван на военную службу; два года на флоте, потом – пять лет в Литинституте. На жизненном счётчике – 27. Далее полтора года работы в ЦК ВЛКСМ и “Комсомольской правде” (в письмах постоянные сожаления о нехватке времени на творческую работу). Ещё два года израсходованы на журналистские командировки от “Орловской правды”. После возвращения в Москву прожить поэту оставалось всего два года и неполных десять месяцев, в течение которых на его долю выпадало множество выступлений, изматывающих физически и отрывающих от листа бумаги... За вычетом времени учения, службы и работы (вообще) останется менее четырёх с половиной лет!..»

Дмитрием Блынским написано более двухсот стихотворений, семь баллад и десять поэм (не считая неоконченной), несколько новелл и без счёта – журналистских материалов; он занимался переводами, а в последний год жизни работал над романом. Помимо литературной работы, много рисовал и писал этюды.

Творил Блынский с такой неутолимой жадной жизни и безоглядной любовью к окружающему его миру, будто бы знал, что отпущено ему всего тридцать три года земной жизни...

Как минимум уже два поколения орловских жителей выросли, считая неофициальным гимном Орловского края строки Дмитрия Блынского:

*Пойдём в мой край,
В поля, в луга Орловицны,
Нигде я лучше края не встречал.
Я тут на «ты»
С любым ручьём и рощею,
Тут для меня
Начало всех начал...*

Даровитость орловского паренька была замечена сразу: в годы учёбы в Москве его поддержали такие известные поэты как Лев Ошанин и Михаил Исаковский, высоко оценил его творчество Александр Твардовский. Литературный институт Дмитрий Блынский окончил с отличием, будучи уже членом Союза писателей СССР. Талант его был столь очевиден и ярок, что во всесоюзную творческую организацию Блынского приняли сразу после выхода дебютного сборника стихотворений «Сердцу милый край» (Орёл: Орловская правда, 1957). В предисловии к этой небольшой книжке Лев Ошанин писал:

Страницы памяти

«Именно простотой, чистотой мира, в котором живёт молодой поэт, его органическим чувством времени и подлинно новым мирозерцанием, без всяких натяжек и без тени нигилизма – привлекает нас эта первая небольшая книга... Я думаю, что его честные и тёплые стихи тронут сердца земляков-орловцев, да и не только орловцев». Именитый поэт подчеркивал, что в стихах Дмитрия Блынского чувствуется запах тех садов, среди которых он рос, «...звон ручья, бегущего в сельскую речку около их хаты, разлёт улиц родного города, солнце своей стороны, её прошлое, её будущее».

Дальше Блынскому надлежало всей своей жизнью оправдать данный ему талант, что он и сделал блестяще, несмотря на то, что жизнь оказалась коротка. А дано поэту было много. Он был искренен, говоря: «рифмы я не вертел за столом по неделе», – нет, это ничуть не снисходительное кокетство мэтра, это строки из стихотворения, открывающего первый сборник двадцатипятилетнего Димы Блынского, студента Литинститута, ещё не умеющего заигрывать с читателем. Строки, рифмы, образы действительно сами «глядели» на него отовсюду и просились в стихи. Что, наверное, и есть Божий дар, истинный талант настоящего поэта. Это раннее стихотворение Блынского «Вступление», посвящённое Литературному институту имени Горького достойно того, чтобы привести его здесь полностью:

*О стихах говорят в этом доме поэты.
Я у двери стою, не решаясь войти.
Где ты, смелость моя деревенская, где ты?
Шла со мною сюда, да отстала в пути.*

*Что принес я с собой? На ладонях мозоли,
Запах лопнувших почек с весенних берёз
Да тетрадку стихов, где-то сложенных в поле,
Где-то сложенных в поле в жару и в мороз.*

*Я, как пахарь, их видел под лемехом плуга,
Как пастух, я встречал их в глазах у телят.
Даже вьюга, бездушная, колкая вьюга,
Мне стихами орёт так, что уши болят.*

*Где бы их ни искал я – в полях ли, в лугах ли,
Нахожу в каждом колосе, в песне ручья,
Потому мои строки землёю пропахли,
Как пропахла польнью фуфайка моя.*

*Рифмы я не вертел за столом по неделе
(Чем причудливей рифма, тем громче стихи).
На меня они сами, простые, глядели
То слезинкой цветка, то серёжкой ольхи.*

*Где ты, смелость моя деревенская, где ты?
Шла со мною сюда, да отстала в пути.
О стихах говорят в этом доме поэты.
Я стучу. Я вхожу. Я обязан войти.*

Может сложиться впечатление, что стихи давались Блынскому необыкновенно легко, но вот свидетельствование современника, товарища по перу Василия Катанова:

«Он писал, что стихи находил в каждом колосе, в песне ручья, что стихами орала ему даже колкая вьюга. И это правда. Не рассказал только Дима Блынский, как долго и трудно вынашивал он каждую строфу. Помню (это было в пору его работы в “Орловской правде”), я встретил его на улице. Он шёл, сдвинув брови, о чём-то напряжённо думал. Признался:

– Два дня работаю над стихотворением об Орле. Две строфы есть, а дальше туго дело идёт.

И уходил в парк, на берег, откуда так хорошо виден город, залитый огнями, и то узкое междуречье, где велением Ивана Грозного была выстроена крепость.

Через несколько дней я прочитал в газете:

...Пой ветер, с низовьев дунувший,
Я песню твою пойму.
Стоит над Окою юноша,
Четыреста лет ему...»

Многими подмечена удивительная светоносность стихотворчества Дмитрия Блынского. Снова предоставим слово его современникам, лично знавшим и любившим поэта:

Пётр Гапоненко, друг Д. Блынского, литературовед: «В стихах Дмитрия Блынского много света. Света, солнца, красоты, добра, истины. Это и сияние души поэта, и излучение духовности, и свеченные самой Поэзии. “Но приятно, люди, видеть мне, / Как вокруг светлеют ваши лица”; “И вновь живу я думою одной: / Чтоб в каждом доме было больше света”; “В своей фуфайке, до дыр протёртой, / Иду я солнечный и богатый”; “Разве мог тогда я не влюбиться / В слово переполненное светом!” О себе поэт говорит: “Я полон света, словно утро мая”»

Искра Денисова, литературный критик: «В поэме Блынского “Метель” есть такие строки: “А день был светел, как моя душа, и, как лицо у матери, весёлым”. Этот свет бесхитростной души Дима сумел пронести через всю свою короткую жизнь. И светом этим сияло его лицо, свет пронизывал стихи. Когда он входил в Литинститут или переступал порог нашей “Молодой гвардии”, то всем казалось, что вокруг становилось светлее...»

Пётр Родичев, писатель, литературный критик: «Одна из книг Дмитрия Блынского называется “Солнечное слово”. И это неслучайно – всю его поэзию обтекает и пронизывает стихия света. <...> Аккумуляция света и энергии – это уже давно не загадка, и прочувствованные слова Блынского “я полон света” говорят прежде всего об эстетико-нравственной полноте души, о её светимости как обратной связи между человеком и космосом».

Василий Катанов, поэт: «Чувство Родины диктовало ему стихи чистые, как родники России, благоуханные, как цветы наших лугов».

Анатолий Ёлкин, писатель, литературовед: «Он вошёл в русскую поэзию. Строками нежными, как туман в осенних перелесках, светлыми, как берёзки на заре его родной Орловины».

Дмитрий Ковалёв, поэт: «Самой яркой отличительной чертой таланта Дмитрия Блынского было то, что светилось в нём самом, в его характере».

Свет, пронизывающий всё творчество Дмитрия Блынского (не только стихи, но и удивительно тёплые пейзажи), не мог существовать отдельно и приходиться откуда-то извне, этот свет рождался внутри самого поэта, «хлестал» по его жилам, переполнял душу. Блынский безусловно чувствовал это внутреннее горение и спешил выплеснуть его на читателя, щедро и восторженно делился светом с нами. Он жил, не жалея любви своего сердца – для всех, и однажды оно не выдержало...

И по сей день Дмитрий Блынский остаётся самым значительным современным орловским поэтом. На малой родине он не забыт: в деревне Васютино Покровского района Орловской области бережно сохраняется дом, где родился будущий поэт, установлен его мраморный бюст работы Б.Д. Бологова; в Орле именем Дмитрия Блынского названа улица, мемориальная доска установлена на доме, где жил поэт; его имя носят одна из орловских школ (там же открыта мемориальная комната «Памяти

Дмитрия Блынского», а на фасаде установлена мемориальная доска) и одна из библиотек в центральной библиотечной системе города Орла. В орловских школах изучают лирические произведения Дмитрия Блынского, на его стихи орловскими композиторами написано немало песен.

Орловская писательская организация, сохраняя память о поэте, делает всё необходимое для того, чтобы на Орловщине в год 90-летия Дмитрия Блынского появилась литературная премия его имени. И уверенность в этом уже есть.

Андрей ФРОЛОВ

Дмитрий Блынский

***

Я иду весёлым старожилом,
Своё счастье в поле карауля.
По моим пульсирующим жилам
Хлещет солнце русского июля.

Льются звуки, веселы и юны,
Так, что слухом наполняюсь весь я, –
Это тихо солнечные струны
Жаворонок тронул в поднебесье.

А вокруг волнуется пшеница,
Созревая, сияясь разгореться.
Это в ней волнуется частица
Моего пылающего сердца.

Распирают грудь густые ветры,
Так, что я иду, а под ногами
Пройденные мною километры
Кажутся немногими шагами...

***

Мать-земля,
Далеко-далече
Разметалась ты, горяча.
Я на плечи гляжу, а плечи
Цвета жжёного кирпича.

Наше солнце почти в зените.
Жарко так в середине дня, –
Даже тень моя,
Посмотрите,
Скрылась, сгорбившись,
Под меня.

Даже ветер, прогнавший тучи
За Оку, за луга, за лес,
От жары
Под лесную кручу,
Под корягу, видать, залез.

Даже птицы молчат,
Как тени:
Где их свадьбы, их песни, крик?
Знать, от жажды или от лени
Прикусили давно язык.

Ловят солнце в реке коровы,
Зной не могут они простить, –
Выпить реку с утра готовы,
Только солнце бы
Проглотить.

И пускай даже самый старый
Плечи дуб опустил, зачах, –
Солнце,
Бронзовый от загара,
Я несу
На своих плечах.

***

Я полон света,
Словно утро мая:
Отец мне – город, мне деревня – мать.
Я руки их шершавые сжимаю
И тем силён, что их могу сжимать.

Чтоб не коснулась никакая вьюга,
Тепло их рук я всюду берегу,

Фролов Андрей Владимирович родился в 1965 году в Орле. Автор семи книг стихотворений и сборника рассказов. Произведения публиковались во многих российских литературных журналах, вошли в антологию «Русская поэзия XXI век» и антологию современной литературы «Наше время». Лауреат ряда всероссийских литературных премий и конкурсов. Член Союза писателей России. Живёт в Орле.

АППЕТИТ

С папой мы вчера опять
Сели в шахматы играть.

И едва успели сесть,
Папа пешки начал есть.

Хитро глядя на меня,
Скушал запросто коня.

Ам... ладья уже одна,
Слопал папа и слона...

А потом он съел в обед
Борщ, омлет и пять котлет.

Улыбнувшись, говорит:
– Разыгрался аппетит.

Я ничуть не удивлён,
Ведь внутри у папы – слон.

МОРЖИ

Нам с приятелем закалка
Позарез была нужна –
Лёд разбив на луже палкой,
Мы плескались дотемна...

Удивляюсь непрерывно,
Что с ангиною лежу –
Простужаться не пристало
Мне, завязтому моржу.

Чай с малиной пью на ужин
И почти уже здоров.
Игорьку в больнице хуже
Под надзором докторов.

РЫБАКИ

Как большие рыбаки,
Тяжело идём с реки.

Просидели день не зря:
У меня три пескаря;

Два ерша у Игорька,
И карась сошёл с крючка;

Целых пять плотвичек Глеб
Наудил на белый хлеб;

Всех удачливей Васёк –
Он подлещика подсёк.

А Володька слишком мал –
Головастика поймал.

НА УРОКЕ ТРУДА

Позабыв про всё на свете,
Важным заняты трудом,
Мастерят скворечник дети –
Настоящий птичий дом!

Тут, конечно, навык нужен –
Вот, ножовка пилит вкось.

Молоток уже послушен,
И почти не гнётся гвоздь.

Дружно трудится бригада –
Знает весь рабочий класс,
Что семь раз отмерить надо,
А отрезать – только раз.

Игорёк, Олег и Петя
От усердия сопят.
Что тут скажешь, эти дети
В славных вырастут ребят!

К СТОМАТОЛОГУ

Дед ведёт меня к врачу,
Я встревоженно молчу.

Я сейчас похож на бомбу:
Только тронь –
Взлетит весь мир!
Если мне поставят «пломбу»,
Как я буду есть «Пломбир»?

МОРСКОЙ БОЙ

Разгорелся бой на море:
Мачты, падая, скрипят,
«SOS» поспешно семафоря,
Тонет флагманский фрегат.
Парус выпятив отважно,
На врага летит корвет –
Грохот крючьев абордажных,
Стоны, кровь. Спасенья нет...

...Бой закончился.
Над морем
Стихло баханье мортир...
Возле лужи Лёня с Борей
Заклучили прочный мир.
Миротворцы – наши мамы,
Нас позвали на обед.
Мы, ребята, скажем прямо:
Лучше мира в мире нет!

УСТНЫЙ СЧЁТ

Хочешь участвовать в нашей игре?
Пересчитаем собак во дворе:
Жучка терзает соседский матрас –
Это у нас получается РАЗ;
Бобик от курицы спасся едва –
Пишем его мы под номером ДВА;
ТРИ и ЧЕТЫРЕ – Барбос и Пират, –
Чавкая, кашу из миски едят;
Альма лакает из лужицы – ПЯТЬ...
Дальше попробуй-ка сам сосчитать:
Рекс, как обычно, дерётся с котом;
Найда виляет облезлым хвостом;
Булька грызёт старый папин башмак;
Тузик и Шарик лежат просто так;
Старый Полкан задремал в конуре...
Сколько всего их у нас во дворе?